

Глава 18

У Гу Ли была завидная выносливость к алкоголю. Хотя он нечасто прикладывался к бутылке, в деловом мире без банкетов не обойтись, так что выпитое лишь слегка затуманило его сознание, оставив разум ясным. Разумеется, те мелкие хитрости, что затеял его племянник, не могли укрыться от его пронизательного взгляда.

Он просто лежал с закрытыми глазами, ожидая увидеть, что же предпримет этот мальчишка, так настойчиво пытавшийся его сподручить.

Некоторое время юноша не шевелился. Гу Ли чувствовал на себе его пристальный, обжигающий взгляд, который, казалось, проникал сквозь одежду. Он ждал, затаив дыхание, и вскоре ощутил, как теплое дыхание коснулось его кожи.

Он чувствовал, как сильно нервничает Юньтин.

Наконец, словно собрав в кулак всю свою волю, юноша решился — и на губы мужчины опустился влажный поцелуй.

Раздался тихий чмок.

Хмель из головы Гу Ли мгновенно выветрился. Ему даже не нужно было притворяться — радость, захлестнувшая сердце, была слишком явной. И если бы Ду Юньтин не был сейчас так напуган, он бы наверняка заметил, как слегка дрогнули в улыбке уголки губ собеседника.

Трус Ду, ошарашенный тем, что его поцеловали в ответ, в панике попытался отпрянуть. Но так как ноги у него всё ещё сводило судорогой, он не смог удержаться в равновесии и покачнулся.

— Ой...

Гу Ли протянул руку, поймал его и собственническим жестом усадил к себе на колени.

Ду Юньтин замер, едва не выпрыгнув из кожи.

«!!!»

Он чувствовал себя так, словно его усадили на раскалённые иглы. Юноша ерзал, не зная, куда деться, и боялся даже поднять глаза.

«Твою же мать, что происходит?!»

«Чёрт, чёрт, чёрт, всё идёт совсем не по плану!!»

«Двадцать восемь, ты только посмотри! Это же дядя оригинального владельца тела! С каких это пор дяди отвечают на поцелуи своих племянников?!»

На Юньтине были надеты довольно свободные джинсы. Рука Гу Ли без труда скользнула под штанину и принялась нежно разминать сведённую судорогой икроножную мышцу.

Кожа у юноши была невероятно нежной, а после того как он по несколько раз в день втирал в себя лосьоны, она стала ещё мягче. Стоило чуть шероховатой ладони мужчины коснуться его плоти, как Ду Юньтина пробила мелкая дрожь. Он инстинктивно накрыл чужую руку своей, пытаясь её остановить.

Гу Ли замер, не пытаясь продолжать, но и не убирая ладони. Он пристально посмотрел на юношу и негромко спросил:

— Боишься?

У него были невероятно красивые глаза. Трус Ду, глядя в лицо господина Гу, почувствовал, как его сердце тает, превращаясь в весенний ручей.

— Н-нет, вовсе нет...

Гу Ли продолжил массаж. Ду Юньтин, сидя на его коленях, дрожал, словно белый кролик, угодивший в силки охотника. Судорога в ноге так и не прошла, напротив — казалось, она распространилась на всё тело.

Вместе с сердцем.

Он принялся в панике звать Систему. Сяо Лю, которую так неистово «вызывали», вышла на связь лишь спустя несколько минут. Судя по её ледяному электронному голосу, она была крайне недовольна тем, что не смогла помешать своему хосту нестись навстречу неприятностям.

[В чём дело?]

«В чём дело?! Ты ещё спрашиваешь?! Что тут происходит?! — взмолился Ду Юньтин. — Разве ты не говорила, что мы родственники и я могу творить что хочу?!»

[Я этого не говорила, товарищ].

«...»

[У вас нет кровного родства. Он — названный сын, которого признал дед Чэнь Юаньцина].

«...?!»

Эта фраза прозвучала как гром среди ясного неба, мгновенно перевернув хрупкую лодчонку Ду Юньтина, мирно качавшуюся на волнах его коварных планов.

Он сглотнул, судорожно вспоминая всё, что натворил за последние дни. Забирался в постель под предлогом страха перед грозой, намеренно ложился спать без штанов, готовил «любовные» обеды, специально подвернул ногу...

Он даже притащил господина Гу сегодня в этот ресторан для влюблённых, над которым располагался отель.

Ду Юньтин задрожал как осиновый лист. Если бы он знал раньше, что его «дядя» вовсе ему не родственник, он бы никогда не вёл себя так развязно. Это же, чёрт возьми, сопряжено с реальным риском!

Сяо Лю всё поняла. Похоже, этот хост планировал просто «поматросить и бросить», а теперь, когда его прижало к стенке, готов был собственноручно отрубить себе те самые ноги, которыми так лихо заигрывал.

Иными словами, он собирался бесплатно попользоваться благами жизни, а теперь выяснилось, что по счетам придётся платить. Кредитор стоял прямо перед ним.

Поделом ему.

Гу Ли, судя по всему, не собирался его отпускать. Продолжая разминать его ногу, он заботливо спросил:

— Больно?

Юноша лишь мотнул головой. Голос мужчины стал ещё мягче:

— Не бойся.

Он ласково погладил Ду Юньтина по голове.

— Я рядом.

Трус Ду не почувствовал ни капли облегчения. Он сглотнул и дрожащим голосом спросил Систему:

«У него на коленях случайно не припрятана бутылка колы?»

[Нет].

Юньтин вмиг перестал дрожать.

«Ох, значит, это была не бутылка колы... Это были те самые семь процентов лучших в мире».

...Чёрт, ему стало по-настоящему страшно.

Счёт за этот ужин в итоге оплатил Гу Ли. Когда они уходили, официант с вежливой улыбкой протянул им карточку — ключ от номера в отеле наверху.

— Господин, сумма вашего чека достигла необходимого лимита, поэтому вы можете воспользоваться бесплатным номером.

Гу Ли протянул руку к карте. Ду Юньтин, стоявший рядом и наблюдавший за этим во все глаза, не выдержал и легонько потянул его за рукав.

— Дя... дядя... — прошептал он.

В его голосе явственно слышалась мольба. Тонкие пальцы вцепились в край пиджака, и юноша сам не заметил, как в его движениях проступила неосознанная ласка.

Гу Ли пристально посмотрел на него, задержав взгляд на несколько долгих мгновений, но в итоге карту так и не взял.

Ду Юньтин облегченно выдохнул, сам не понимая, чего в этом вздохе было больше — сожаления или облегчения. Сказать по правде, собеседник ему действительно очень нравился, и желание обсудить с ним «делку на двести миллионов» было вполне искренним.

Но это же те самые семь процентов мирового потенциала!!! Перед лицом такой мощи Трус Ду не мог совладать со своим страхом.

Всю дорогу домой он сидел в машине, не отрывая взгляда от окна. На его лице отражалась глубокая задумчивость — в душе юноши шла нешуточная борьба. Гу Ли не беспокоил его.

Сделать этот шаг было непросто, но он уже принял решение и был готов устранить все преграды на пути своего «племянника».

Только когда путь будет полностью расчищен, он позволит юноше вступить на него.

Однако господин Гу не собирался лишать себя заслуженных бонусов. Перед сном он обхватил лицо юноши ладонями и крепко поцеловал его. Ду Юньтин поначалу замер от страха, но вскоре растаял под нежным напором. Он обвил руками шею мужчины и доверчиво приоткрыл рот. Весь его страх мгновенно улетучился, вытесненный ошеломляющим осознанием: «Господин Гу целует меня».

«Смотри! — мысленно закричал Трус Ду, размахивая руками. — Господин Гу целует меня!»

[...]

«Свет! Камеру! — Ду Юньтин был вне себя от восторга. — Чего ты стоишь? Фотографируй скорее!»

[...]

Юноша прижал ладони к щекам.

«Такое чувство, будто я попал в прекрасный сон».

[Хочешь, я отвечу тебе пару пощёчин, чтобы ты проснулся?]

«Нет уж, спасибо. Дай мне подольше насладиться этим сном».

Заметив, что Гу Ли не собирается переходить к более решительным действиям прямо здесь и сейчас, Юньтин вновь осмелел. Старые привычки взяли верх: во время поцелуя он неосознанно обхватил талию мужчины ногами.

Спина Гу Ли мгновенно напряглась. Он резко отстранился и потёр виски, пытаясь унять бурю в крови. В комнате стало жарко, словно в неё внесли жаровню с раскалёнными углями. Мужчина был в самом расцвете сил, и за долгие годы он ни разу не позволял себе подобных мыслей. Но теперь, когда плотина была прорвана, сдерживать поток стало невозможно.

Он больше не медлил и быстро направился в ванную. Ду Юньтин, оставшись один, кувыркнулся на кровати и, подперев голову руками, с любопытством уставился на закрытую дверь. Его уши всё ещё пылали от смущения и недавних поцелуев.

«Двадцать восемь, засекай время», — прищурился он.

Сяо Лю не шелохнулась, так что Трису Ду пришлось засекаать самому.

Если исключить прелюдию и время на сигарету после, господин Гу пробыл в ванной больше часа.

«...Чёрт. Похоже, моё развязное поведение действительно доведёт меня до беды».

Спустя два дня к ним пожаловали незваные гости. Срок аренды квартиры, которую снимал Юньтин, ещё не истёк, и ему позвонил домовладелец. Он сообщил, что к дому пришла пожилая деревенская пара и требует встречи.

Услышав это, Ду Юньтин сразу всё понял.

— Как они узнали адрес?

— Их привел друг твоего бывшего парня, — ответил арендодатель. — Уж не знаю, что это за люди, но они тут скандалят. Говорят, что не уйдут, пока тебя не увидят... Как мне теперь квартиру сдавать? Может, приедешь и разберешься?

— Хорошо.

Взяв с собой водителя, Ду Юньтин отправился по старому адресу. Ещё не выйдя из машины, он заметил людей, дежуривших у подъезда. Старуха что-то громко и злобно выговаривала, а старик сидел в тени и одну за другой смолит сигареты. Стоило Юньтину открыть дверцу машины, как тот самый приятель Сяо Пиннаня тут же ткнул в него пальцем:

— Вот он!

Мать Сяо решительно направилась к нему. Ду Юньтин и не думал скрываться — он спокойно стоял у машины, ожидая их.

— Уважаемые, у вас какое-то дело ко мне?

Женщина окинула его презрительным взглядом. Юноша оказался совсем не таким, каким она его себе представляла: в его облике не было ни капли вульгарности. На нём не было лишних украшений — просто белая рубашка и джинсы. Он выглядел чистым и опрятным, а его улыбка казалась почти застенчивой.

— Так это ты и есть Чэнь Юаньцин?

— А вы, простите...?

Женщина поджала губы:

— Я мать Сяо Пиннаня. — Она не стала ходить вокруг да около и сразу перешла к делу: — Я слышала, наш второй сынок раньше с тобой якшался.

Юньтин вежливо поправил её:

— Тётушка, это не называлось «якшаться». В то время он просто меня обманывал.

Мать Сяо поперхнулась от такой наглости, её лицо потемнело от гнева:

— Да сколько тебе лет?! Сопляк совсем, а уже не знамо чем занимаешься, ещё и нормальных мужиков на эту дорожку тащишь! Если сам не боишься остаться без потомства, так хоть нашего Пиннаня не порти! Думаешь, все кругом такие же ненормальные, как ты?

Ду Юньтин вновь продемонстрировал безупречную вежливость:

— Тётушка, до знакомства со мной он уже всю топтал эту дорожку и был обречён остаться без наследников. Так что я тут ни при чём.

Мать Сяо, которую он раз за разом ставил на место своими колкостями, побагровела:

— Да как ты смеешь так разговаривать со старшими?! Никакого воспитания!

— Верно. Зато у вас воспитание отменное — сына до тюрьмы довели.

— Ты! — вскричала женщина.

Она уже замахнулась для удара, но её остановил окрик мужа. Отец Сяо, всё это время молча куривший на краю клумбы, поднялся и подошёл к ним. Без лишних предисловий он заявил Ду Юньтину:

— Парень, дело нашего сына касается и тебя. Ты должен помочь.

Юноша слегка нахмурился, изображая недоумение.

— Помочь? Вам кажется, что его посадили на слишком короткий срок и он не успеет встать на путь исправления?

Не успел он закончить фразу, как мать Сяо взвизгнула:

— Ты должен вытащить нашего мальчика оттуда!

Отец Сяо был куда спокойнее жены.

— Мне сказали, что твоя семья богата и у тебя есть связи. Похлопочи за нашего парня, чтобы его выпустили поскорее, пока он там не натерпелся лишнего. — Он замолчал, выпустил струю дыма и добавил: — Иначе дело примет нехороший оборот, и тебе же будет стыдно. Я слышал, семья Чэнь тебя ещё не совсем признала. Ты ведь любишь мужиков... Не боишься, что если об этом узнают, тебя вышвырнут вон?

«...»

Улыбка окончательно сошла с лица Ду Юньтина.

Он некоторое время пристально смотрел на стоявшего перед ним человека, а затем достал телефон, набрал номер и включил громкую связь. Из трубки донёсся радостный голос матери Чэнь:

— Алло, сынок? Что случилось, мой дорогой? Почему ты звонишь?

— Мам, — негромко произнёс Ду Юньтин. — Тут мне говорят, что если все узнают о моих предпочтениях... ну, что мне нравятся мужчины, то ты от меня откажешься. Это правда?

На том конце провода воцарилась тишина. Спустя несколько секунд голос матери Чэнь зазвучал строго и решительно:

— Кто это сказал?! Передай этому человеку: пусть мой сын хоть всю жизнь не женится или... неважно! Он не ворует, не грабит, он живёт честно и открыто. И он всегда будет моим сыном!

<http://bllate.org/book/15364/1372882>